

Animedia

ЭЛЕНОРА ВАЛКУР

СЛЕДЫ НА ОБЛАКАХ

Роман

Прара
Animedia Company
2019

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Валкур, Э.

В15 Следы на облаках : [роман] / Эленора Валкур. — Прага : Animedia Company, 2019. — 376 с. — (Стражи измерений).

ISBN 978-80-7499-359-6

Динамичная мистическая история двух сестёр, которые, находясь в ссоре, почти не разговаривают уже пять лет. После внезапной и загадочной смерти матери Ольга и Нина Тураевы неожиданно знакомятся со скрытой и опасной стороной её жизни, о которой раньше ничего не знали. Им приходится принять вызов неизвестного противника и разбираться во всём почти вслепую, выясняя детали на ходу.

Чтобы выжить и не позволить загадочному врагу завладеть последним подарком матери — магическим кулоном, — девушки вынуждены искать нелёгкие пути к взаимопониманию, преодолевая старые обиды, боль и недоверие. Но именно этот тернистый путь приводит каждую из них к своему призванию, помогает найти любовь и осознать, что семья — самая надёжная опора в любых обстоятельствах.

Вместе с героинями книги вы узнаете о тайном Договоре Восьми, запрещающем свободно перемещаться между измерениями, дабы сохранить закон и порядок; о добровольцах, несущих благородную миссию охраны и защиты Договора, — стражах измерений; о коварных и алчных нарушителях Договора и о мудрых и справедливых помощниках из Высших Миров, а также о магических артефактах и многом другом!

BIC FM
BISAC FIC009000

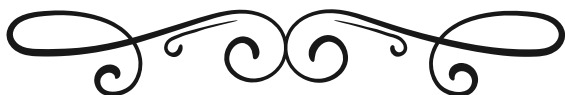
ISBN 978-80-7499-359-6

© Эленора Валкур, 2019
© Animedia Company, 2019

Странная штука — человеческая жизнь.
Родился, жил, умер. Опять родился.
А где человек находится между
«умер» и «опять родился»?
Что заставляет нас встречаться
снова и снова? Любить и ненавидеть?
Преодолевать себя и находить
пути к взаимопониманию?
Что объединяет нас?
Что помогает нам всем оставаться людьми?

ГЛАВА 1

ЗАВЕЩАНИЕ С СЮРПРИЗОМ

ОЛЬГА

... **С**давленный крик вырвался из моей груди. Я сильнее стиснул зубы, чтобы не заорать в полный голос. Не доставлю этой сволочи такого удовольствия. Ни за что. Лучше сдохнуть!

Новая обжигающая боль пронзила всё тело до самых глубоких и потайных уголков воспалённого мозга, и моих сил не хватило. Я слышал свой разломанный голос как со стороны. Потом — темнота и покой... Блаженное небытие, из которого меня выдернули с прилежностью образцового садиста, влив в глотку живительный поток радости.

Я пытался вспомнить, когда это началось и сколько времени уже длится. В голове пульсировала одна-единственная мысль: «Как только выберусь отсюда, я удавлю эту тварь собственными руками!» Жгучая ненависть заполнила меня до краёв, и только благодаря этому во мне сохранились остатки сознания. Боль давала мне цель. Я должен выжить, чтобы разmozжить голову Майру!..

— Эй! Проснись, Гайнор! Слышишь?

Я разлепил веки. Да, это был сон! Господи, это был сон!!

Когтистая лапа страха разжалась и выпустила мое безумное сердце на свободу. Я тут же всё вспомнил. Мы уже не в Ардо!

— Ты опять кричал во сне, — пожаловалась Мезра, уютней сворачиваясь в клубочек у меня под боком.

— Прости.

Маленькое тёплое тельце моей подруги прижалось ко мне плотней. Мы устроились на выброшенных кем-то недавно вполне хороших, но старых вещах в пустой квартире пятиэтажного дома, оставленного под снос. Из соседей здесь только крысы. Зато не так холодно, как снаружи. Впрочем, после того что мы пережили, наша жизнь сегодня — предел мечтаний.

Я смотрел, как спит Мезра, думая, что она — единственное существо на всём свете, кому небезразлична моя судьба. Даже если это потому только, что мы волей-неволей оказались связаны в этой ситуации, всё равно — именно она спасла меня.

Я старался не заснуть, чтобы вновь не погрузиться в пучину мучительных кошмаров. По сравнению с этим все наши насущные проблемы кажутся ерундой. Так и просидел до рассвета, прижимая Мезру, оберегая её сон.

Вскоре она открыла глаза и изогнулась, как кошка, с наслаждением растягивая мышцы. И я поймал себя на том, что люблю её красивым телом как-то совсем не по-братски. Впрочем, мы никогда и не были родственниками.

— Ты не спал, — сокрушённо констатировала она, придирчиво взглядываясь в моё помятое, заросшее черной щетиной лицо.

— Нет. Хотел, чтобы ты выпалась.

— Ладно.

Она выбралась из-под аккуратно заштопанного чьей-то заботливой рукой пальто и ещё раз потянулась. Тоненькая, изящная, светловолосая... Как она не похожа на других детей Майра! Неудивительно, что он собирался избавиться от неё.

— Ты чего? — улыбнулась Мезра.

— Ничего.

— У тебя такое лицо кровожадное, что мне страшно.

Мне так нравится эта светлая бесхитростная улыбка.

— Вспомнил папашу твоего.

— Ты можешь хотя бы на минуту забыть о нём? Всё! Мы выбрались! Мы на Серой Частоте.

— Не будь так наивна. Твой отец — гдун, он не оставит нас в покое. Мы должны ещё раз переместиться.

Она присела рядом на корточки и внимательно посмотрела на меня. От её взгляда внутри становилось тепло и приятно.

— У меня нет силы. И ты это знаешь.

— Знаю. Но мы найдём способ. Здесь оставаться нельзя. Он нас найдёт.

— Мне кажется, ты просто пессимист.

Она расстроилась. Я читал это в повороте головы, в движении плеч. Это больно — расстраивать её. Но не могу же я врать?

— Слушай, ты голодная. Поешь.

Я с готовностью потянулся к ней. Да, я бы отдал ей всю свою раду, сколько есть, если бы понадобилось.

— Нет, — качнула она головой и встала. — Я не хочу.

— Почему? Я же вижу, тебе нужно.

— Я сказала: нет!

Ей даже эта строгость идёт, делает лицо более взрослым, отточенным.

— Ты боишься? Зря. Твой отец много месяцев пытался лишить меня всей рады, и у него не получилось. Так что...

— Я не стану рисковать твоим здоровьем в чужом для нас мире, где непонятно, как...

— Ерунда! Ничего со мной не случится, и потом... Я готов рискнуть.

— А я нет! Закрыли тему.

И она начала собирать наши небогатые пожитки, не в силах справиться с негодованием.

Я смотрел сквозь уцелевшее стекло, поросшее морозными узорами, на засыпанный свежим снегом двор. Полусгнивший забор и заброшенная детская площадка выглядели мрачно. Но на душе было хорошо, несмотря на безысходность нашего

положения. Наверно, от того, что впервые за всё время рядом есть кто-то... Близкий.

Но Мезре с каждым днём становится хуже. Ей нужна рада, а все наши попытки кормиться от воплощённых ни к чему не привели. Энергия воплощённых слишком плотная и не усваивается напрямую, как в Ардо. Я голову сломал. Между тем смотреть, как она угасает, невыносимо.

— Я обещаю тебе, — это скорее себе, не ей, — обещаю, что мы найдём способ.

— Не надо пустых обещаний.

— Поверь мне. Я вытащу нас с этой частоты.

— Лучшие найди себе еды, — серьёзно сказала она. — Я думаю, эти твари могут подойти. Попробуй.

Я с отвращением глянул на двух длиннохвостых чёрных крыс. Нет, пожалуй, голод ещё не перешёл в такую стадию.

— Ты не веришь в меня. Это обидно. Я докажу тебе.

Она испуганно обернулась. Нет, она не хотела меня обидеть. Ей просто страшно. Мы целую вечность торчим в Серой Мерности, где грань Завесы хоть и сильна, но сквозь неё всё же может прорваться любая нечисть, например прихвостни Майра. Я кожей чую: он ищет нас, он не отстанет...

* * *

— Сёстры Тураевы? Проходите.

Голос секретарши самого известного в городе адвоката разбудил меня. Получасовое ожидание в коридоре и монотонный гул дневных ламп, видимо, заставили меня задремать. Да и бессонная ночь перед похоронами дала о себе знать. Но всё равно — приснится же такое?! В принципе, я редко вижу сны, хотя, если и вижу, то всегда какие-нибудь чудные, вроде этого.

Секретарша пригласила нас в кабинет, на добротной двери которого сверкнула серебром прямо в глаза аккуратная табличка: «Булатов Владимир Довлатович». Видно, мама неплохо зарабатывала своей ворожкой в последнее время, раз смогла себе позволить его услуги. А услуги, судя по всему, очень даже недешёвые.

Небольшой уютный кабинетик обставлен роскошной итальянской мебелью. Книжные стеллажи явно сделаны на заказ

и тянутся вдоль стен, уменьшая пространство и создавая приятную камерную атмосферу. Кожаные кресла для посетителей дружелюбно приглашают присесть. Массивный письменный стол в идеальном порядке ожидает новых волнующих дел. Даже письменный набор с перьевыми ручками и позолотой кричит о неприличной роскоши.

— Присаживайтесь, прошу.

Да, мужчинка-то потасканный. Ему лет пятьдесят, не больше. А при таких деньгах мог бы выглядеть получше. Впрочем, наверно, беспокойная совесть спать не даёт, вот и мешки килограммовые под глазами, проплешина на макушке и обрюзгший животик...

— Чай, кофе? — миловидная секретарша натянуто улыбнулась.

— Капучино, пожалуйста, — с той же «искренней» любезностью ответила я.

— Просто воды, если можно, — Нина неуверенно опустилаcь в кресло у окна.

Как же меня бесит удивительная способность сестры вызывать к себе жалость! Неужели на новый пуховик в самом деле денег нет? В этом же только ворон на кладбище распугивать! А где она откопала эти очки «прощай, молодость»? Толстая пластмассовая оправа, и дужка у основания примотана пластырем. На сапоги без слёз не взглянешь. В общем и целом вид несчастный-пренесчастный. И это работает! Вот адвокат сочувственно протянул бумажный платок, наверно, показалось, что она вот-вот заплачет. Конечно, я на её фоне, в костюме почти за тысячу евро, на сиротинушку никак не тяну. Так что и жалеть меня вроде как не стоит. Впрочем, на кой чёрт мне его жалость?

— Во-первых, примите мои самые искренние соболезнования. Ваша матушка была очень хорошим человеком.

— Спасибо, Владимир Довлатович, — всхлипнула Нина.

Эх, мама, мама... Как-то быстро всё случилось и неожиданно. Теперь никуда не денешься, придётся делить нашу старую квартиру. Я понимаю, сейчас не время... А с другой стороны, когда будет «время»? Ведь что-то решать надо. Может, конечно, все ждут, что свою часть я должна отдать Нинке? Ну, понятно! Она же снимает облезлую халупу на окраине с каким-то приятелем, или кто он ей там? А вот с чего вдруг? Только потому, что она